

Просто скажи «да»

Автор:

[Тара Пэмми](#)

Просто скажи «да»

Тара Пэмми

Любовный роман – Harlequin #742

Алексис Шарп всегда была неудачницей. Несложившаяся карьера, отсутствие личной жизни, натянутые отношения с родителями, странное хобби. Едва не погибнув в автокатастрофе, Алексис решает разыскать отца своего ребенка, Леандро Конти. Семь лет назад он грубо отверг ее после бурной близости, но ради благополучия дочери Алексис готова забыть обиду...

Тара Пэмми

Просто скажи «да»

Роман

Tara Pammi

The Surprise Conti Child

The Surprise Conti Child © 2016 by Tara Pammi

«Просто скажи „да“» © «Центрполиграф», 2017

Пролог

– Леонардо Конти!

Это имя почти благоговейно произносили разгоряченные гости вечеринки. Алексис Шарп замерла посреди танцпола эксклюзивного миланского ночного клуба, куда девушку пустили только благодаря ее новой подруге, Валентине Конти.

Они сразу понравились друг другу. Алекс тогда страдала от неуместных ухаживаний влюбленного, но безвредного официанта-итальянца, и Валентина пришла ей на помощь.

Жизнерадостная утонченная богачка и простая американская девчонка были похожи не более, чем Милан и Бруклин, но их различия не пугали Алекс до тех пор, пока она не встретила старшего брата Валентины.

Леандро Конти. Генеральный директор «Конти лакшри гудз».

Великолепный, элегантный магнат-итальянец. Властный и суровый. Он смотрел на остальных людей свысока. Будто жил в другом измерении.

Алекс, двадцатилетняя простушка из Бруклина, казалась себе ничтожеством рядом с этим утонченным красавцем.

Появление Леандро в миланском ночном клубе было таким же редким явлением, как приземление НЛО. Даже самые раскованные светские львицы пригладили волосы и одернули облегающие платья на безупречных фигурах типа «песочные часы», надеясь привлечь его внимание. Алекс была реалисткой и прекрасно понимала, что проиграет на их фоне.

Тем не менее она рискнула взглянуть на Леандро.

Центральный стеклянный танцпол, подвешенный над водой, в лучах специального освещения создавал иллюзию огромного пространства.

Одетый в черную рубашку и темно-синие джинсы, суровый Леандро остановился на краю танцпола, окидывая толпу взглядом своих серо-стальных глаз.

Как же ей захотелось, чтобы он заметил, что она – Алексис Шарп – привлекательная женщина... И ее нельзя так легко отвергать.

Однако Алекс частенько получала доказательство того, что у нее нет особых талантов. Отпуск в Милане стал своего рода побегом – девушка была в отчаянии после того, как ей отказали в работе в солидной фирме на Манхэттене. Она поняла, что не годится для большой карьеры, как некоторые ее подруги, и ей уготована скучная работа в отцовском магазине здорового питания.

– Лето в Италии? – скептически заметила тогда ее мать. – Ты решила подсластить пиллюлю.

Мать Алекс рассуждала так, словно не ожидала от дочери ничего другого. Ее слова раздражали, но Алекс именно это и требовалось. Ей просто напомнили о том, что она ничем не выделяется из толпы.

Но в случае с Леандро Конти ей очень хотелось выделиться и попасться ему на глаза.

Как две недели назад, когда он пришел на ужин с Валентиной, их братом Люкой и друзьями.

Гости устроились на веранде виллы с видом на озеро. С озера дул мягкий ветерок. Валентина выпила несколько коктейлей «Маргарита». Алекс сделала только один глоток и тут же поставила бокал на стол.

Леандро пододвинул свой стул ближе к Алекс и пристально посмотрел на нее.

– Вместо того чтобы бранить Тину за то, что она осталась ребенком, – передразнил он тон, каким Алекс ругала Валентину несколько недель назад, – лучше скажите, как вам нравится поездка, мисс Шарп.

От его акцента по телу девушки пробежала дрожь. Его снисходительный тон насторожил ее.

Ее шокировало уже то, что он присел рядом с ней, а тем более заговорил первым. Леандро скользнул взглядом по ее волосам, стянутым в высокий хвост, по лицу, на секунду задержался на губах...

Он смотрел на нее от силы пять секунд, но Алекс показалось, будто он ее ласкает.

У нее покраснели щеки.

– Меня зовут Алекс, – сказала она. – Неужели так трудно называть меня по имени?

Он всегда здоровался с ней подчеркнуто вежливо, словно хотел ей досадить.

Валентина, пронцательная и добрая по натуре, предупредила подругу, что ей не надо строить планы по поводу Леандро, однако это предупреждение только усилило интерес Алекс.

– Зачем ты сокращаешь свое имя до мужского варианта?

Его загадочный взгляд скользнул по ее маленькой груди, скрытой простенькой футболкой с логотипом университета, талии и длинным ногам. На Алекс были поношенные брюки капри и любимые кроссовки. Потом он снова посмотрел ей в лицо. Впервые за четыре недели, проведенные в обществе изысканно одетой Валентины и ее друзей, Алекс захотелось принарядиться.

Его тонкая, четко очерченная верхняя губа изогнулась, и Алекс насторожилась.

– Думаешь, тебе удастся скрыть, какая ты на самом деле? – спросил он так тихо, что никто, кроме нее, не услышал его слов.

Алекс призадумалась. Неужели она в самом деле одевается так, чтобы на нее обращали меньше внимания?

Она дерзко встретила его взгляд:

– Понятия не имею, что ты имеешь в виду.

Хотя он сидел на почтительном расстоянии от нее, каждая клеточка ее тела трепетала от желания. Его теплое дыхание касалось ее уха.

– Позвольте, я дам вам совет, мисс Шарп, по-братски. Перестаньте смотреть на мужчин вот так. – Он снова взглянул на нее, и его зрачки расширились. – Хотя, возможно, вы знаете, каким оружием владеете.

С этими словами Леандро поднялся и ушел не оглядываясь.

Алекс была вне себя от унижения, смущения и злости. В тот момент она поняла: он обо всем догадался.

Леандро понял, что нравится ей. И он отверг ее. Очень искусно.

А она даже не ответила ему. Казалось, у нее из головы вылетели все мысли.

Как и сейчас...

Слушая медленную джазовую мелодию, под которую чувственно двигались мужчины и женщины вокруг, Алекс разглядывала Леандро.

Он стоял довольно далеко от нее, но она отчетливо ощущала магнетизм его мускулистого, подтянутого тела и чувствовала, как ее тянет к нему.

Чтобы снова не выставить себя душой, Алекс заставила себя отвернуться и направиться к выходу.

Не нужно, чтобы этот высокомерный итальянец испортил ей с таким трудом завоеванный летний отпуск. Эта поездка в Италию стала для девушки попыткой сбежать от прежней Алекс, которой постоянно не везет. Она всегда была лишь тенью своего гениального брата, Адриана. Ей следовало изменить ситуацию прежде, чем она окончательно разочарует своих родителей.

Торопясь уйти, она оступилась – ее подвели туфли на высоких каблуках. Внезапно сильные руки обхватили ее за талию, не давая упасть.

Крепко прижавшись к твердой мужской груди, Алекс затаила дыхание.

– Спасибо большое, – пробормотала она одну из двух известных ей фраз на итальянском.

– Ты едва стоишь на этих шпильках. Если Валентина предлагает тебе надеть ее туфли, это не означает, что их следует надевать.

Она резко подняла голову, услышав знакомый голос.

Леандро Конти смотрел на нее, задрав орлиный нос. Увидев, что он хмурится, Алекс выпрямилась.

– По-вашему, я не достойна носить дизайнерскую обувь? – спросила она.

– Я этого не говорил.

– Вы нахал, мистер Конти.

Он оглядел ее с головы до ног. На сей раз на Алекс было облегающее платье из дорогой ткани, одолженное у Валентины, но под пристальным взглядом Леандро она почувствовала себя ничтожеством.

– Я вижу, ты решила притвориться взрослой, – заметил он. – Должен сказать, у тебя плохо получается.

– Плевала я на твое мнение. По крайней мере, трое мужчин уже предложили отвезти меня домой сегодня вечером, – гордо парировала Алекс, несмотря на жгучую обиду. – Поэтому засунь свое никому не нужное, вонючее мнение...

Он крепче сжал ее талию. Хотя выражение его лица оставалось невозмутимым, Алекс поразила тому, насколько его хватка красноречивее слов.

– Ах, а я и не подозревал, что ты такая неприхотливая. Разве мой модный братец не говорил тебе, что под твой стиль «американская девчонка» лучше всего подойдут узкие джинсы и ярко-розовые кроссовки? Это идеальная приманка для мужчин.

Хотя слова Леандро взбесили Алекс, она не могла не отметить тот факт, что он запомнил ее ярко-розовые кроссовки.

– Я не подозревала, что ты сноб, – процедила она.

– А ты думала, кто я?

– Высокомерный циник с каменным сердцем.

Он отпустил ее так резко, словно она причинила ему боль.

Алекс снова закачалась на каблуках. От боли у нее пульсировала лодыжка. Леандро опять схватил ее за талию и выругался.

– Тебе не говорили, что не следует напиваться в компании незнакомцев в чужой стране? – спросил он.

Его резкие и едкие слова, к счастью, привели Алекс в чувство.

– Я выпила только один... бокал. – Однако она ничего не ела весь день, поэтому вино ударило ей в голову. – Но я не обязана перед тобой отчитываться. Отвали!

Леандро властно выгнул бровь. Он был воплощением высокомерия.

– Мне отвалить?

Его горячая ладонь касалась ее поясницы. Мужчины, с которыми она знакомилась в университете, были мальчиками по сравнению с Леандро Конти.

– Оставь меня в покое. Ты не мой охранник.

- Значит, у тебя есть охранник? Хорошо же он за тобой присматривает.

- Ты что, из Средневековья? – язвительно поинтересовалась Алекс.

Его серые глаза сверкнули. Он едва заметно расслабился.

- Ты совсем не отчаявшаяся беспризорница, какой я тебя считал, да?

Она заставила себя расхохотаться, чтобы скрыть волнение. От Леандро так хорошо пахло... Темным горьким шоколадом.

- Тебе обязательно постоянно меня оскорблять?

- Хочешь услышать от меня слова лести, мисс Шарп? Тебе едва исполнилось восемнадцать, ты приехала в чужую страну и живешь с незнакомцами. С таким же успехом ты могла бы повесить себе на шею знак «Возьми меня». Я никогда не позволял Валентине вести такой образ жизни.

Алекс процедила сквозь зубы:

- Мне двадцать лет, и я не Валентина.

Алекс скорее умерла бы, чем призналась, что с той первой ночи, когда Леандро заговорил с ней на вилле Конти, она думала только о нем. Именно его пренебрежительный взгляд заставил ее позаимствовать платье у подруги.

Она жаждала его внимания и взгляда с того дня, как впервые увидела. Ее мучила мысль о том, что она вернется к своему унылому существованию, не узнав вкуса его поцелуев.

- Валентина и Люка мои друзья, даже если...

- Если ты считаешь моего брата другом, значит, ты недооценила его намерения по отношению к тебе, – бросил Леандро, раздувая ноздри.

Алекс не поняла, испытывает он отвращение или злится. Возможно, и то и другое.

– А значит, ты глупее, чем я предполагал. Я не должен был разрешать Валентине привозить тебя на виллу.

– Мое присутствие на вилле так тебе неприятно, что ты стараешься туда не приезжать? Что касается Люки и меня, мы прекрасно друг друга понимаем, – с вызовом добавила она.

Хотя Леандро был прав.

Через день после ее приезда на виллу Люка дважды зажимал Алекс в углу, дразнил и целовал. Он недвусмысленно дал ей понять, что хочет от нее большего. У Алекс сложилось впечатление, что Люка способен соблазнить любую женщину, чтобы бросить на следующее утро.

Но ему не удалось очаровать Алекс. Она ничего к нему не испытывала, хотя не могла не признать, что Люка чертовски сексуален.

А вот мужчина, стоящий сейчас напротив нее, пробуждал в ней желание одним взглядом.

– Ты уже переспала с ним? – спросил Леандро.

Если бы она была вспыльчивой и если бы лукавые огоньки в его глазах не успокоили ее, Алекс залепила бы ему пощечину. Она медленно, но твердо оттолкнула его руку и посмотрела на него с отвращением.

– А ты, значит, таскаешься за женщинами, с которыми переспал Люка, и шантажируешь их?

– Я не хотел тебя обидеть, – поспешно сказал Леандро, и Алекс почти ему поверила. Однако в его голосе слышалось осуждение.

– А чего ты хотел?

- Ты не знаешь Люку так, как знаю его я. И ты...

- Кто я, мистер Конти? Обычная американская шлюха? Та, которую легко обидеть, даже ничего о ней не зная?

Он сжал губы и отвел взгляд. Когда он посмотрел на нее снова, его глаза метали молнии.

- Люка сосунок, - процедил он.

Она выгнула бровь:

- Значит, ты другой? - От волнения у Алекс кровь пульсировала в ушах.

Леандро вздохнул.

- Ты ждешь от меня уточнений? - спросил он.

- С того момента, как я приехала, ты смотришь на меня как на грязь под твоими ботинками ручной работы. Я жажду мести.

Его губы изогнулись в едва заметной улыбке. При виде нее Алекс показалось, будто по ее телу разливается теплый мед, и она становится томной и глупой.

- Ты молодая и жизнерадостная, и совсем не похожа на женщин вроде Валентины. Глаза выдают твою невинность и уязвимость. Ты не умеешь притворяться, и это делает тебя крайне привлекательной. Для такого пресыщенного человека, как Люка, ты стала бы глотком чистой воды, который утолил бы его жажду. Всего этого достаточно, чтобы разбудить в мужчине инстинкт защитника. Тебя хочется защищать.

Алекс была ошеломлена.

- Но, несмотря на то что ты выглядишь невинной и уязвимой, я думаю, ты сильная, - продолжал Леандро.

– Если это извинение, – неуверенно произнесла Алекс, борясь с волнением, – то самое изощренное из всех, что я слышала.

Две женщины, одна во всем черном и кожаном, другая – в белом коктейльном платье, перешептываясь, прошли мимо них.

Леандро Конти обычно не бывал в ночных клубах. И не старался попадаться на глаза журналистам, как это делал Люка. Кроме того, Валентина уже отправилась домой.

Получается, Леандро пришел сюда сегодня не случайно. Означает ли это, что он искал ее?

– Зачем ты пришел сюда? – спросила Алекс. Он нахмурился, и она уточнила: – Ты ведь не любитель компаний.

– Ты так хорошо меня изучила?

Алекс покраснела. Он буквально вынудил ее признаться, что она одержима им. А она никогда не встречала никого, похожего на него, и не знала, как скрыть свое восхищение.

Он держал ее под локоть:

– Мой дед убежден, что ты охотница за миллионами и намерена прибрать к рукам Люку. Я решил убедиться, что у тебя ничего не получится.

На секунду Алекс потеряла дар речи, но оцепенение вскоре сменила ярость.

– Иди к черту, – прошептала она и зашагала прочь.

Слезы жгли ей глаза, но она запретила себе плакать. Этот высокомерный придурок не достоин ее слез.

Через пару минут она выбралась из толпы и вышла в тихий коридор с тремя закрытыми дверями без табличек.

Выругавшись, Алекс развернулась... и уперлась в грудь человека, которого никогда не хотела снова видеть.

Почему он последовал за ней?

– Я велела тебе идти к черту, – буркнула она.

Леандро схватил Алекс за запястье, открыл одну из дверей электронным ключом и втолкнул ее внутрь.

– Не устраивай истерик.

Дверь за ними закрылась. Алекс ошеломленно огляделась.

Они находились в ВИП-люксе. Широко раскрыв глаза, Алекс разглядывала номер и все сильнее краснела от злости.

Дальняя стена была полностью стеклянной, через нее открывался вид на танцпол и двухуровневый бар. У стены стояли две мягкие кушетки, а рядом с ними – небольшой холодильник. На противоположной стене висела гигантская плазменная панель.

Алекс повернулась к Леандро:

– По-моему, нам не следует здесь находиться. Этот номер...

– Я владелец этого клуба, мисс Шарп.

Девушка грустно рассмеялась. Вилла на озере Комо, ночной клуб в Милане, постоянно пополняющаяся коллекция предметов роскоши – все это принадлежало семейству Конти.

– Не сомневаюсь, – кивнула она и спросила: – Твои люди следили за мной?

Густые ресницы скрыли его взгляд.

– За Валентиной постоянно присматривают.

– И ты приказал телохранителям присматривать за американской охотницей за миллионами тоже?

– Ради твоей безопасности.

– А кто защитит меня от тебя?

Приглушенное освещение номера не скрыло от нее того, что Леандро вздрогнул, но девушка была слишком рассержена, чтобы задаваться вопросом, почему он так отреагировал.

– И что ты собираешься делать? – спросила она. – Запрещь меня в этом номере? Или отвезешь на один из своих самолетов, а потом сбросишь в океан? Знаешь, ведь твой брат ловелас. Ты не думаешь, что я уже прибрала его к рукам? Не считаешь, что мы с Люкой уже от души потраха...

– Хватит! – рявкнул Леандро и прижал ее к стене, зажав рот рукой.

Его взгляд пригвоздил ее к месту.

Леандро к ней равнодушен.

Дрожа от волнения, Алекс высвободилась и произнесла, растягивая слова и усмехаясь:

– По крайней мере, с Люкой я хорошо проведу время. К тому же он не будет меня оскорблять.

Его зрачки расширились, и ей показалось, что комната стала меньше. Ее окутал запах его тела.

– Не провоцируй меня, если не готова к последствиям.

Алекс не унималась:

– Мне наплевать на ваше богатство!

Его сильные пальцы осторожно сжали ее ладонь.

– Я не согласен со своим дедом, красавица.

– Нет? Тогда зачем ты сегодня сюда пришел?

После напряженного молчания он произнес:

– Люка сказал мне, что забрал из клуба пьяную Тину, а тебя найти не смог. Мне не нравится, что ты одна разгуливаешь по ночному Милану.

– Ты мог бы прислать за мной своего телохранителя.

– То, на что ты надеешься, никогда не произойдет, Алексис. – Наклонив голову, он погладил пальцами ее подбородок. – Тебе пора уезжать.

Он говорит, что ей пора уезжать из Италии. Девушке показалось, будто он захлопнул дверь перед ее носом.

Алекс запаниковала.

– Ты же хочешь меня, – произнесла она обвиняющим тоном. – Ты заставил меня поверить, что я единственная, кто тебе нужен!

Леандро схватил ее за запястья:

– Ты ошибаешься.

Высвободив руки, Алекс прижалась к нему всем телом. Леандро резко и хрипло выдохнул. Она коснулась руками его плеч, запрокинула голову и прижалась губами к его груди, видневшейся в расстегнутом вороте рубашки.

– Поцелуй меня разок, – сказала она. – Покажи мне, что ты чувствуешь.

Леандро запустил пальцы в ее волосы и потянул за них. По ее коже побежали мурашки. На его лице читалось желание, и Алекс поежилась, ощутив, какие страсти скрываются под его маской безразличия. От предвкушения в ее жилах забурлила кровь.

- Ты не представляешь, что вытворяешь, - пробормотал Леандро.

Она отшатнулась от него:

- Считаешь, я тебя недостойна?

Он покачал головой:

- Ты слишком молода.

- Я достаточно взрослая, чтобы понимать, чего хочу... - Она провела языком по его груди.

Леандро крепче прижал ее к себе.

- По-твоему, я ограничусь скромным поцелуем? - страстно спросил он. - Решила, что отделаешься целомудренными объятиями?

Его предупреждение только распалило желание Алекс.

- Я не из пугливых, Леандро.

Он выругался по-итальянски, когда она прижалась к его возбужденному телу, и крепко обхватил ее бедра.

- Я не стану для тебя заменой Люки, - заметил он.

- Мы с ним поцеловались только раз. Люка меня не интересует.

- Ты первая женщина в мире, которая это утверждает. Именно поэтому он от тебя без ума.

Сердце едва не выскакивало из ее груди. Алекс понимала, что рискует. Но все же рядом с Леандро она почему-то чувствовала себя в безопасности.

– А ты? – спросила она.

Он посмотрел на нее с нескрываемым желанием:

– Я хочу тебя, Алексис. Каждый раз, когда вижу.

Подняв голову, она встала на цыпочки, прижалась губами к его губам и обвила его шею руками, отказываясь отступить.

Леандро жадно ответил на ее поцелуй. В его действиях не было игривости. Это было настоящее соблазнение, в котором Леандро играл ведущую роль. Его руки уверенно ласкали ее грудь и напряженные соски, бедра и ягодицы, а потом он потянул вверх ее платье.

Алекс дрожала всем телом от волнения, желания и страсти. Леандро прижал ее к стене и обхватил руками ее грудь. Девушка застонала.

А когда он обжег ее щеку своим дыханием, шепча ей на ухо, что собирается с ней сделать, Алекс охотно ему отдалась.

Глава 1

Семь лет спустя

– У тебя болит рука, мама?

Алекс подоткнула Изабелле одеяло и поцеловала ее в лоб.

– Немного, детка, – искренне сказала она.

Иззи было всего шесть, но она всегда понимала, когда ее мама говорила неправду. Возможно, Алекс просто не могла солгать, глядя в эти пронизательные серые глаза.

- ... Но гипс снимут через пару недель. Тетя Джесси говорит, я быстро поправляюсь.

Маленькие пухлые пальчики коснулись еще незажившего широкого шрама, который шел от левого виска Алекс к ее глазу и рассеченной стеклом брови.

- Мне страшно, мама, - тихо произнесла Иззи.

Слезы подступили к горлу Алекс, но она не стала плакать.

- Ты моя храбрая маленькая девочка!

Подбородок Иззи задрожал.

- Да, но ты так долго лежала в больнице, а я была здесь одна... Бабушка не говорила, когда ты вернешься домой.

Устроившись на маленькой кровати, Алекс крепче прижала к себе драгоценную дочку:

- Но я уже в порядке, видишь?

Иззи кивнула, и Алекс еще крепче ее обняла. Девочка постепенно расслабилась.

Но страх остался. Алекс чувствовала его горький привкус во рту.

Огромный грузовик врезался в боковину ее компактного седана, превратив его в груды металла. Алекс чудом выжила, но она могла думать только о том, что было бы, если бы она погибла и Иззи осталась одна.

Черное облако страха поглотило ее, у нее перехватило дыхание. Ее руки дрожали, кожа стала липкой от пота.

Она зарылась лицом в волосы Иззи и глубоко вдохнула. Сладкий запах маленького ребенка вернул Алекс в настоящее.

Но это продлится недолго. После автокатастрофы ее постоянно преследовал страх. Она должна что-то сделать, чтобы позаботиться о будущем Иззи.

Алекс снова подумала о нем. О мужчине с иссиня-черными волосами, от которого Иззи унаследовала поразительно ясные серые глаза и густые прямые черные волосы. О мужчине, который отказался видеться и разговаривать с Алекс. Он не ответил ни на один ее телефонный звонок семь лет назад.

Она вспомнила, какое отвращение видела в его глазах, когда обмякла в его объятиях после их близости, словно безвольная тряпка. Леандро поспешно отстранился от нее и поправил одежду так холодно и сдержанно, словно брезговал встречаться с ней взглядом. Потом он проводил девушку в отель и заявил, что больше не желает с ней встречаться.

Но теперь, когда Алекс едва не лишилась жизни, она больше не могла молчать. Даже если это означало, что ей снова придется услышать отказ.

Неудачи преследовали ее всю жизнь. Сначала она стала разочарованием для родителей, потом разочаровывала себя – снова и снова. Но с Иззи она стала совсем другой.

Девочка заслуживает иметь будущее, а Алекс нужен душевный покой, чтобы вернуться к нормальной жизни. Ей необходимо знать, что об Иззи позаботятся, если с ее матерью что-то случится.

При одной мысли о встрече с Леандро Контини у Алекс перехватило дыхание, но она знала, что должна рискнуть – ради своей дочери.

– Один из вас женится на девице Росси!

Услышав ультиматум деда, Леандро промолчал.

– Софии Росси? – спросил шокированный Люка.

– Да.

Леандро смотрел на своего деда, сидевшего за сверкающим темно-вишневым письменным столом. Седой и немощный старик, он был по-прежнему полон решимости запугать своих внуков.

Люка небрежно оперся о каминную полку. Он выглядел так, словно ему на все наплевать. Антонио всегда приходил в ярость, видя его беззаботную физиономию.

Леандро бросил на брата предупреждающий взгляд. Антонио еще не оправился от инфаркта, который случился с ним месяц назад.

Люка и Антонио давным-давно прикончили бы друг друга, если бы не Леандро. Он устал играть роль судьи и опекуна для членов своей семьи.

Эту роль Леандро взял на себя в возрасте четырнадцати лет. Сейчас ему тридцать пять, а он по-прежнему вынужден мирить Люку с дедом.

– Мы уже вышли из того возраста, когда ты подыскивал нам невест, дедушка, – произнес Леандро, нарушая тишину. – Я не женюсь снова. Кроме того...

– И я не женюсь, – вмешался Люка, – даже на Софии Росси. Она настоящая мегера.

Глаза Антонио сверкнули.

– Один из вас женится на ней, – сказал он.

– А иначе что? – выпалил Люка. – Ты лишишь Леандро и меня своей легендарной империи Конти?

Таланты Люки и Леандро вместе с передовыми технологиями ведения бизнеса за последнее десятилетие сделали компанию «Конти лакшри гудз» крупнейшей в Италии, а за последние три года – и во всем мире.

– Я объявлю, – продолжал Антонио, – что ваша сестра не является Конти, а рождена от любовной связи вашей матери и ее водителя. Я публично отрекусь от Валентины.

Люка грубо выругался. Леандро промолчал, но он был в ярости.

Он давно понял, что Антонио пойдет на все ради семейного бизнеса. Зная, каким безрассудным, безответственным и жестоким эгоистом был его отец, Леандро не осуждал действия Антонио, но это уже слишком.

Ни Леандро, ни Люка не позволят деду огорчать Валентину.

Справившись с эмоциями, Леандро произнес почти дружелюбно:

– После инфаркта ты стал раздражительным, дедушка.

– Тебе не переубедить меня, Леандро. Я позволил тебе привезти Валентину – позор твоей матери – сюда, – резко произнес старик. – Я даже принял ее как свою внучку, но не думай...

– Ты любишь Валентину, я уверен, – взревел Люка. – Я думал, ты лучше нашего отца!

Антонио вздрогнул. По-видимому, даже ему не нравилось сравнение с сыном, Энцо.

– Я принял Валентину по просьбе Леандро, который всего себя посвятил компании Конти, – произнес старик.

Люка недоверчиво посмотрел на брата:

– Вот почему ты всегда позволял ему тобой руководить?

Леандро пожал плечами:

– Я не жертвовал собой, Люка. Я вырвал штурвал компании из рук нашего отца, вытеснил его из совета директоров и женился на Розе потому, что сам этого хотел. А помимо этого я защитил Валентину. – Он повернулся к Антонио, уже не скрывая свой гнев: – Мы с Люком вывели компанию в лидеры мирового рынка, о чем ты даже не мечтал. Чего еще ты хочешь?

– Мне нужен наследник. Энцо не состоялся ни как сын, ни как муж, ни как отец. Но даже он оставил мне наследников. Женитьба на дочери Сальваторе, который льстит мне в глаза, а за моей спиной критикует меня и грозит навредить компании Конти, заставит его замолчать.

Леандро покачал головой:

– Это не метод...

– А у меня есть выбор? – повысил голос Антонио. – Ты жениться не хочешь, а ты... – Он с отвращением повернулся к Люке. – Ты меняешь женщин как перчатки. – Я скоро умру, Леандро, – продолжил старик. – Я не желаю, чтобы ты и Люка стали последними Конти.

На столе зазвонил телефон, и Антонио поднял трубку. Леандро переглянулся с Люкой.

Антонио шумно повесил телефонную трубку, и внуки снова взглянули на него.

– Ну вот, выбора у вас нет, – заявил старик.

Люка отреагировал первым:

– Что ты имеешь в виду?

– Дочь Сальваторе Росси приняла решение. Она хочет стать твоей женой, Леандро. Судя по всему, – Антонио взглянул на Люку, – она достаточно умна, если отвергла дьявола Люку.

Люка с ухмылкой посмотрел на брата, но у Леандро почему-то сложилось ощущение, что он не испытывает облегчения.

- Проблемы этой семьи снова решать тебе.

С этими словами Люка вышел из кабинета.

В наступившей тишине слышался шум с веранды, быстрая речь Валентины и смех – ее и Люки.

- Я начинаю понимать, почему Люка так себя ведет. Он недаром ненавидит тебя и твое династическое эго... - С каждым словом Леандро все больше заводился.

Дрожащими руками он взял из бара бутылку вина, подумывая, не швырнуть ли ее в стену.

- Леандро!

Тихий голос деда вернул мужчину в реальность. Да, Антонио любил его. Он был всем для маленького мальчика, пострадавшего от безрассудства собственного отца.

Леандро не бросил бутылку в стену. Он смог сдержаться.

Он потерял самообладание только раз в жизни, семь лет назад. Даже сейчас он видел перед собой прекрасные темно-карие глаза, дрожащие розовые губы и нетерпеливые руки...

Отмахнувшись от воспоминания, Леандро поставил бутылку и повернулся к деду:

- Еще одна жена? Ты превращаешь меня в жеребца-производителя.

Антонио выглядел усталым.

- Имя Конти снова должно стать уважаемым. Ты сам решил восстановить то, что разрушил Энцо.

Леандро кивнул:

– Скажи Сальваторе, что я женюсь на Софии.

В любом случае, он слишком давно живет один.

И против брака ради зачатия наследников он не возражал.

На Алекс нахлынули воспоминания. Вилла Конти... Такая же величественная, как и тем давним летом, когда она впервые ее увидела. Те же огромные кованые ворота, тот же аромат жасмина, тот же ветер с озера Комо... Те же элегантные гости, разодетые в пух и прах представители итальянской аристократии.

Алекс нервно разгладила свою белую шелковую блузу. Темно-синие джинсы и белые туфли дополняли ее скромный наряд.

Она радовалась, что позвонила Валентине. Ей удалось солгать, что она снова приехала в Италию в качестве туристки и хочет повидаться. Валентина обрадовалась – искренне или притворно – и даже отправила за подругой машину.

Только она не упомянула, что в день приезда Алекс на вилле состоится шумная вечеринка.

Поблагодарив водителя, Алекс вышла из машины. От волнения у нее засосало под ложечкой и пересохло во рту.

– Алекс? Алексис Шарп?

На вершине лестницы стоял потрясающе красивый Люка Конти в черном смокинге, а рядом с ним – привлекательная блондинка.

Пока она пыталась собраться с мыслями, Люка, оставив блондинку, сбежал по ступенькам и, прежде чем Алекс успела моргнуть, крепко ее обнял.

Отстранившись, он насмешливо ее оглядел, удерживая за талию.

- Ты стала поразительно красивой, дорогая, - сказал он. - Я знал, что не должен был отпускать тебя тем летом.

Алекс улыбнулась. Снова он ее дразнит.

- Спасибо, Люка. Валентина знала, что я приеду. Я...

- Мы тебе рады, Алекс!

Она видела - его снедает любопытство, однако мужчина тактично его сдерживает.

Люка предложил ей руку:

- Давай возьмем тебе что-нибудь выпить, а потом найдем Валентину, ладно?

Алекс покачала головой:

- Я повидаюсь с Валентиной позже. Ты не мог бы организовать мне встречу со своим братом?

- Леандро? - Он был шокирован. - Ты приехала к Леандро?

- Да.

- А я не смогу его заменить, дорогая? - спросил он.

- Нет.

Люка оглянулся на виллу, затем снова посмотрел на Алекс, и на этот раз его взгляд не был игривым.

- Тогда давай разыщем моего драгоценного братца, но я должен предупредить тебя, дорогая, что сегодня он нарасхват. Наберись терпения и подожди, когда он освободится.

– Договорились.

Алекс с трудом переставляла ноги. Сердцебиение эхом отзывалось в ее ушах, когда они вошли в просторное фойе. Внезапно она увидела высокого худощавого мужчину, образ которого преследовал ее во сне последние семь лет...

Алексис...

Ее лицо было бледнее обычного, простая шелковая белая блузка облегла фигуру.

Никогда в жизни Леандро не был так удивлен, как сегодня, когда он увидел Алексис под руку с Люкой. Поначалу он просто стоял и пялился на нее, думая, что у него начались галлюцинации, и задаваясь вопросом, отчего именно в день помолвки с Софией он вспоминает лицо женщины, которую старался забыть все прошедшие годы.

Вероятно, судьба решила наказать его за грехи.

Потом София легко коснулась его руки и позвала по имени. Он обернулся к ней, улыбнулся, затем снова посмотрел перед собой.

И не увидел ни Люки, ни Алексис.

Вечеринка затянулась. Сальваторе Росси беззастенчиво хвастался Леандро перед своими гостями, радуясь, что его дочь станет членом клана Конти. Даже Софии в какой-то момент стало неловко.

Она нравилась Леандро. София была самостоятельной, умной и сдержанной. По крайней мере, с ней у него будет спокойная семейная жизнь, без драм, которые случались у его родителей.

Он танцевал с ней под медленную джазовую мелодию, потом пригласил на танец ее сестру, которая без умолку болтала о каком-то старинном друге.

На вечеринке присутствовали Сальваторе Росси, София, Валентина, его дед, двое его теток и два кузена. В одиннадцатом часу вечера Леандро решил удалиться в гостиную на первом этаже – подальше от шума и веселья.

Он хотел найти брата, чтобы сообщить ему, где его искать при необходимости, как вдруг увидел женщину, встречаться с которой хотел меньше всего.

Единственную, которая видела, как он теряет над собой контроль.

Алексис.

Аккуратный черный жакет облегал ее изящные плечи. Шелковая блузка подчеркивала округлую грудь. Темно-синие джинсы обтягивали ее длинные ноги. Эти ноги обвивали его торс в ту ночь, когда он...

Почувствовав сильное возбуждение, Леандро стиснул зубы, сожалея, что тело не слушается его приказов. Одного взгляда на Алексис достаточно, чтобы он повел себя как перевозбужденный подросток.

Он изумленно вглядывался в ее лицо.

Рваный шрам рассекал левую бровь Алексис, однако это не уменьшало ее привлекательности. Высокий лоб, умные карие глаза, чуть вздернутый нос, большой рот с пухлыми губами. Она могла очаровать любого мужчину.

Алексис огляделась и увидела Леандро. Между ними пробежала искра. Обоим показалось, что они остались в помещении одни.

Леандро с трудом отвел от нее взгляд, задаваясь вопросом, зачем Алексис приехала на виллу накануне его свадьбы.

Но прежде чем он успел озвучить свой вопрос, раздался голос Антонио:

– Не следовало приводить сомнительную девицу на семейную вечеринку, Люка.

Алексис вздрогнула. Люка хотел что-то ответить деду, но она коснулась его руки, прося молчать. Люка пожал плечами и промолчал.

Леандро понял, что ревнует ее к собственному брату.

Глубоко вздохнув, Алексис обратилась к Антонио:

– Я не сомнительная девица Люки, мистер Конти. И я не уйду, пока не сделаю то, зачем сюда приехала. – Она решительно посмотрела на Леандро: – Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Леандро приказал себе не реагировать на ее умоляющий взгляд. Спустя семь лет она могла заявиться к нему только за одним – за деньгами.

– Нам не о чем разговаривать, мисс Шарп, – произнес он.

– Леандро?... – начал Люка.

Он в ярости поднял руку, приказывая ему замолчать.

Ему стало интересно, как давно Люка с ней контактирует. Возможно, они общались на протяжении всех этих лет?...

И почему, черт побери, ему не все равно, что происходит между ними?

Он пронзил Алексис взглядом:

– Меня не интересуют твои игры.

Глаза Алексис сердито сверкнули, она вздрогнула.

– Ладно. – Ее голос звучал чисто и ясно, но слегка дрожал. – Я приехала, чтобы сообщить тебе, что у тебя родилась дочь. – Она подняла голову. – Ее зовут Изабелла Адриан. Ей шесть лет, и она прекрасна.

– Нет, – прорычал Леандро, нарушая воцарившуюся тишину. – Этого не может быть.

Его дед и Сальваторе Росси выругались, Валентина приглушенно охнула.

У Алексис дрожали губы, ее грудь вздымалась. Она продолжала смотреть Леандро в глаза.

– Анализ ДНК докажет мою правоту, – сказала она, будто заранее подготовила ответ.

Слыша абсолютную решимость в ее голосе, Леандро лишился дара речи. Он посмотрел на Люку. Тот также был шокирован.

Алексис, чьи глаза светились гордостью и любовью, утверждала, что у Леандро есть дочь.

Ребенок, которого так страстно хотела родить Роза...

И вот теперь женщина, которую Леандро пытался забыть, заявляет, что он стал отцом. Что момент его минутной слабости имеет последствия.

– Что бы вы ни придумали, мисс Шарп, вы выбрали неправильный метод, – наконец заговорил Антонио по-английски с сильным акцентом. – В семье Конти ублюдки могут появиться только от Люки.

Глава 2

– Хватит! – выпалила Алекс. Молчание Леандро огорчало ее сильнее заявления его деда. – Я не позволю вам оскорблять мою дочь!

Она почувствовала, как Люка коснулся ее плеча, и приободрилась.

Посмотрев в глаза Леандро, она увидела в них то ли недоверие, то ли отвращение.

Орлиный нос, тонкие губы красивой формы, резкие черты лица... Он так же высокомерно красив, как прежде.

Очевидно, за эти семь лет он не изменил своего отношения к их близости в тот вечер. Алекс не надеялась, что будет иначе, но не собиралась позволять ему позорить ее.

Она не совершила ничего предосудительного. Ни тогда, ни сейчас.

– Ты молчишь, хотя понимаешь, что она может оказаться твоей дочерью? Зря я сюда приехала. И зря решила, что Иззи... – Она вздохнула, чтобы собраться с духом. – Ты и твоя семья... Вы не заслуживаете знакомства с ней.

Алекс повернулась спиной к собравшимся и, высоко подняв голову, пошла прочь, громко стуча каблуками по блестящему мраморному полу, стараясь не обращать внимания на мучительную боль в груди.

Она убеждала себя, что приехала к Леандро из-за автокатастрофы, из-за неуверенности в будущем своей малышки, а не ради мужчины, который стоял, не шевелясь, словно скала, пока его семья оскорбляла ее.

Алекс остановилась возле выхода на полукруглый балкон, откуда открывался вид на ярко освещенную территорию вокруг виллы и темные воды озера за ее пределами, и прижала руку к пульсирующему виску.

Неловко просить Валентину отвезти ее обратно. Может, ей поможет Люка?

Она повернулась и тут же уперлась в мускулистую мужскую грудь.

– Люка, ты мог бы?...

Почувствовав знакомый запах дорогих духов, она не договорила. Алекс резко подняла подбородок, и у нее закружилась голова.

Ах, эти пронизательные серые глаза.

– Почему ты решила, что это Люка? – спросил Леандро.

– Потому что он, кажется, единственный порядочный человек в вашей семье. Мне больше нечего тебе сказать, – выдохнула она ему в плечо.

– Думаешь, после такого заявления тебе удастся уйти незамеченной? Ты намерена оповестить журналистов? Хочешь посмеяться над семьей Конти?

Схватив Алекс за руку, он протащил ее по коридору, провел в комнату и захлопнул дверь.

Алекс стояла к нему спиной, с трудом переводя дыхание.

Ее кожу покалывало от его близости, она по-прежнему трепетала от прикосновения к его телу. Она потерла пальцами лоб, сожалея, что не может успокоиться, и огляделась.

Роскошная мебель, письменный стол из красного дерева, заваленный документами, огромная двуспальная кровать с темно-синими простынями и балдахин... Алекс уловила в комнате знакомый прохладный аромат морской волны. На тумбочке стояло небольшое фото в рамке, на нем была красивая темноволосая женщина с тонкими чертами лица.

Алекс поняла, что находится в комнате Леандро. Но кто эта женщина на фото?

Она посмотрела в окно. Вид на озеро Комо из этой комнаты был еще лучше.

– Боишься взглянуть мне в лицо после представления, которое устроила?

Казалось, его низкий голос скользит по ее обнаженной коже. словно не было этих семи долгих лет.

Алекс медленно повернулась к Леандро, с отвращением осознавая, что рядом с ним совсем не контролирует свои чувства.

Леандро стоял, прислонившись спиной к закрытой двери. Он снял пиджак, его глаза казались стальными в полутьме. Только теперь Алекс заметила, что он похудел, черты его лица заострились. Теперь его окружала еще более мощная

аура власти.

– Я пытаюсь преодолеть шок. Не ожидала, что ты решишь меня остановить. – Алекс очень старалась не показывать Леандро своего волнения. – Если считаешь, что это было представление, – пусть так, но это ты меня вынудил.

Мужчина не сводил с нее глаз. Ее раздражало, что он молчит. Почему не требует от нее сделать анализ ДНК? Отчего не грубит ей, как его дед?

Алекс ожидала чего угодно – крика, скандала, схватки, но к непроницаемому, хладнокровному молчанию она оказалась совершенно не готова.

И тогда она решила спровоцировать Леандро.

– Ты затащил меня в комнату, поддавшись воспоминаниям? – проговорила она. – А я-то думала, ты забыл ту ночь.

Его подбородок дрогнул, а взгляд стал еще более непроницаемым.

– Я ее не вспоминал. До сегодняшнего вечера.

Алекс моргнула. Ей стало больно, словно ядовитая стрела, выпущенная ею в Леандро, вернулась к ней. Он вряд ли пытался поддразнить ее своим признанием, а просто констатировал факт.

– Ты смеешь напоминать мне об этом, Алексис?

Подавляя опасное желание ответить ему грубо, она спокойно произнесла:

– Если ты думаешь, что я хочу возобновить наше с тобой близкое знакомство, ты ошибаешься. Я здесь только ради Изабеллы.

Алекс не понимала, верит он ей или нет. Но из того, что она знала о Леандро, следовало, что он мастер скрывать эмоции.

Мужчина прошелся по комнате, переставляя то одну, то другую вещь, и наконец прислонился к кровати.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он.

– Я тебя не понимаю.

– Почему ты приехала именно сегодня? Ты знала?

– О вечеринке? Конечно нет. По-твоему, я намеревалась устроить сцену в присутствии твоей аристократической семьи? Это Валентина решила, что мне лучше приехать сегодня.

Леандро надменно поднял бровь:

– С чего это вдруг?

– Я намекнула ей, что хотела бы повидаться. Она предположила, что я собираюсь возобновить дружбу с Люкой.

– А Люка? – недовольно спросил Леандро.

– А что Люка? – вопросом на вопрос ответила Алекс.

Что-то промелькнуло в его взгляде.

– Как получилось, что ты пришла с ним?

– Он просто сопровождал меня, когда я пыталась тебя разыскать.

– В ту ночь ты сказала мне, что принимаешь противозачаточные таблетки.

Внезапная смена темы застала ее врасплох.

– Я начала их принимать за несколько недель до приезда в Италию.

- Чтобы пуститься здесь во все тяжкие?

- Брось. Я потеряла голову лишь однажды, увидев тебя. А какие у тебя оправдания?

- Ты думаешь, что я виню во всем тебя? – Кажется, эта мысль его шокирует.

Что еще она должна была думать после того, как он бросил ее? Даже сейчас он смотрит на нее, словно на свой худший кошмар.

- Таблетки не дают стопроцентной гарантии.

Леандро снова промолчал, и Алекс стало не по себе.

- Если ты мне не веришь, то...

- Я лучше воздержусь от ответа, – сказал он.

- Я ничего от тебя не хочу. Тебе, вероятно, трудно в это поверить, но не все женщины стремятся броситься на шею Конти. – Алекс так рассердилась, что ей захотелось его ударить.

- В самом деле?

Пока он так себя ведет, очень легко его презирать. И забыть о том, что, увидев его сегодня, она на мгновение забыла о дочери.

- Да. Я достаточно себя уважаю, чтобы не увлечься мужчиной, который считает меня лгуней. Который отверг меня, словно я мусор под его ногами.

Возле его губ появились едва заметные морщинки, он отвернулся. Алекс испытала поразительное удовольствие оттого, что задела его за живое.

- Почему ты медлила со своим требованием семь лет?

- Я бы не назвала это требованием.

Он оттолкнулся от кровати, и Алекс пришлось приложить немало сил, чтобы не попятиться.

- Почему ты не сообщила мне немедленно?

- К тому моменту, когда я поняла, что беременна, прошло почти десять недель.

- Поэтому ты оставила ребенка? - Леандро поднял руку, приказывая ей молчать. - Тебе было двадцать. Сомневаюсь, что Валентина сумела бы вырастить ребенка, родив в таком возрасте.

Алекс молчала. Ее родители и даже близкая подруга советовали ей отдать ребенка в приют. А для нее рождение дочери стало настоящим чудом.

- Я... - Она отвела взгляд. От волнения у нее сдавило горло.

- Скажи мне почему! - резко бросил он.

- Я не могу это объяснить.

В его взгляде вдруг промелькнуло понимание, и Алекс ощутила дрожь. Она приехала сюда, считая Леандро высокомерным, бессердечным циником. Возможно, она ошибалась.

- Я звонила тебе на работу через неделю после того, как узнала о беременности. Я прождала целый час, а потом твоя секретарша заявила мне, что ты не желаешь со мной разговаривать, и повесила трубку. Я пыталась еще несколько раз, но ответ был прежним.

- Ты могла бы позвонить своему другу Люке. - Леандро говорил тихо, но его слова гулко разносились по комнате. - Ты могла бы вернуться в Италию. Ты могла бы сообщить Валентине. Ты могла бы прислать мне письмо по электронной почте.

- Я должна была написать в теме письма крупными буквами: «Я беременна от тебя», как какой-нибудь спамер? - Алекс покраснела от злости. - Ты не желал

иметь со мной ничего общего. Но я считала, ты должен знать, и попыталась еще раз. Решила приехать к тебе, – продолжала она. – Но за день до назначенной даты мой отец повредил спину, работая в магазине, и я не смогла уехать. Я занялась магазином, а потом родилась Изабелла, и у меня уже не оставалось ни на что сил.

– А дальше?

Он смеет предполагать, будто она во всем виновата?

– Дальше я убедила себя, – устало произнесла она, – что Иззи не нужен отец, который отказался от нее.

В очередной раз, когда Алекс хотела получить желаемое, ее отвергли. И забыли.

– Почему ты передумала сейчас? – Запустив пятерни в волосы, Леандро шагал взад-вперед по комнате, словно зверь по клетке. – Или ты давно это запланировала?

– А ты бы обрадовался, если бы узнал, что я обдумывала план мести? Я подтвердила твои худшие предположения обо мне, да? И тогда тебе не пришлось бы брать на себя ответственность.

– Почему именно сейчас? – хрипло повторил мужчина, заставляя Алекс забыть о своих чувствах и вспомнить о ребенке.

– Три месяца назад я попала в серьезную аварию. – Она машинально коснулась пальцами шрама на лбу, и Леандро посмотрел на него. У нее сжималось горло, но она продолжила: – Я поняла: если что-то случится со мной, Изабелла останется одна. Мои родители стареют. Я не могу не думать о ее будущем.

Снова наступило молчание. Пристальный взгляд Леандро нервировал Алекс.

– Я привезла ее свидетельство о рождении... – Она полезла в сумочку. – Просто скажи, куда и когда привезти Иззи для анализа ДНК. Будет здорово, если его можно сделать в Нью-Йорке, потому что я не...

– Тебя ничто не остановит, верно? Ты ставишь перед собой цель и добиваешься своего, несмотря ни на что.

Алекс побледнела. Он думает, ей было легко к нему приехать? Увидеться с ним спустя столько лет, понять, что он по-прежнему относится к ней с омерзением? Осознать, что она не удостоится от него ничего, кроме жалости?

Алекс поборолла эмоции и сосредоточилась.

– Я готова на все, чтобы доказать, что она твоя дочь.

– А что потом?

– Ты так боишься моих требований, Леандро? – с вызовом спросила она.

– У тебя много требований, Алексис?

Почему она дразнит его? Зачем так безрассудно старается его спровоцировать? Она достала из сумочки конверт.

– Здесь фотографии. Может, ты наведишь нас... и будешь хоть изредка встречаться с Иззи, чтобы она не считала тебя чужим? Я могу привезти ее сюда на каникулы, чтобы она пообщалась с Люкой и Валентиной, если они этого захотят. Я просто хочу, чтобы ты пообещал – если со мной что-нибудь случится... – Она не договорила. Она стояла, протягивая конверт Леандро, а он молча смотрел на него. – Леандро?

Он моргнул и резко глотнул воздух.

Внезапно Алекс осенило.

– Ты предпочел бы, чтобы Изабелла не родилась... – в ужасе произнесла она. – Неужели ты так сильно меня презираешь?

Мужчина мрачно взглянул на нее:

– То, что я чувствую, не имеет к тебе никакого отношения.

Хорошо. Алекс не вынесла бы, если бы он презирал Изабеллу, как презирает ее. Она не допустит этого.

И что она вообще знает об этом человеке? Практически ничего.

Ее страстное влечение к нему семь лет назад не поддавалось никакой логике. Она снова, не сдержавшись, жадно посмотрела на него. Высокий, подтянутый, Леандро держался сдержанно и надменно.

Дрожащей рукой она сунула конверт обратно в сумочку. Ей нужно уходить.

Прежде чем она совершит какую-нибудь глупость.

– Покажи мне фотографии, – наконец выдавил Леандро.

Алексис стояла к нему спиной. При звуке его голоса ее плечи напряглись. Казалось, Леандро не разговаривал несколько лет. Простые слова давались ему словно бы с огромным трудом.

Он резко поднял голову, осознавая, что поверил Алексис.

Антонио назвал бы его дураком. Адвокаты сказали бы, что следует сделать анализ ДНК. Холодный рассудок твердил, что он идет на поводу у эмоций и заявление Алексис о том, что ей ничего от него не нужно, – очередная ложь.

Она могла выжидать все эти годы только для того, чтобы сорвать куш.

Он знал о женском коварстве. Если женщины падали к ногам Люки, становясь жертвами его чар, то к Леандро они испытывали по-настоящему бешеный интерес, потому что средства массовой информации часто описывали его как совершенного человека, до сих пор оплакивающего свою жену.

– Покажи мне фотографии, – сказал он.

Алексис вцепилась в сумочку так, что костяшки ее пальцев побелели. Ее поведение выглядело бы комичным, если бы не сковавший ее страх.

– Я не требую, чтобы ты ее воспитывал.

Леандро подошел ближе, посмотрел на ее дрожащие губы и широко распахнутые глаза. Почти прижав ее податливое тело к двери, он почувствовал, что теряет самообладание.

– Чего же ты вдруг так испугалась? – спросил он.

Что-то в его тоне заставило ее достать конверт.

Леандро вернулся к кровати и разложил фотографии на темном покрывале.

Десять снимков разного формата.

С бешено колотящимся сердцем он взял фотографию, на которой девочка была снята крупным планом. С черными волосами, обрамляющими ее лицо, серьезными серыми глазами и пухлым личиком, малышка была его копией.

Изабелла. Его дочь. Его плоть и кровь.

– Она совсем на меня не похожа, – сказала Алексис, стоя у него за спиной. – Каждое утро я смотрю на нее и удивляюсь, что она моя.

Резко втянув в себя воздух, Леандро повернулся к ней.

Алексис жадно вглядывалась в его лицо. Ее взгляд походил на ласковое прикосновение.

Леандро посмотрел на фотографию, а затем снова на Алексис:

– У нее твой подбородок.

Улыбка осветила лицо молодой женщины, и она стала настоящей красавицей.

– В самом деле?

– Где она сейчас? – спросил Леандро.

– У моих родителей. Мы с Изабеллой живем с ними. У моей подруги есть сын одного возраста с Иззи, и она присматривает за ней днем. Оставь фотографии себе. – Она протянула ему визитки, словно продавщица в магазине. – Здесь все мои номера и адреса электронной почты. Просто позвони мне заранее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/tara-pemmi/prosto-skazhi-da>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)